

За ними следом отправились оставшиеся на балконе. Зайдя в более или менее тёплое помещение, пара застала, как, скопившиеся у входа гости, пытаются покинуть его уютные стены. Кагура обратила внимание на то, что освещение из яркого и насыщенно белого, превратилось в золотое, мягкое. Множество свечей было погашено и девушка, предположила, что зал подготавливают к закрытию.

Сого остановился с Кагурой на середине паркета, которая, краем глаза заметила, что музыканты не торопятся уходить и даже умащиваются на стульях поудобнее, воодушевлённо перелистывая нотную тетрадь в своих напольных и встроенных в музыкальные инструменты дощатых помостах (Пюпитр).

- Я же не умею... - растерянно произнесла девушка, которая догадалась о том, к чему всё идёт...

- Тогда мне придётся тебя научить, - его несравненная улыбка и Кагура тут же ощущает слабость в коленях.

И вот... Зал наполнился приглушённым сиянием свечи и её отражением в мраморном полу.

/Под вдохновением песни Sara Jackson-Holman - Freight Train/

Повинуясь дирижёру, из умелых рук музыкантов, словно дорогое ожерелье с тонкой шеи юной девушки, сорвались первые ноты и рассыпались жемчугом по полу, дрожью промчались по коже Кагуры и нежным теплом коснулись её сердца, затем ударились о стены и колонны, заставив их завибрировать.

Принц немного отошёл от девушки, встав напротив неё. Может вечер прошёл не совсем так, как он того планировал, может её первый выход в высший свет не увенчался большим успехом и она выглядит несколько подавленной, но... Что если ещё не слишком поздно и ему удастся подарить, хотя бы одно хорошее воспоминание об этом вечере, которое она смогла бы забрать с собой в памяти? Ему не хотелось, чтобы она окончательно разочаровалась в мире, из которого он родом.

Сого, как и подобает, поклонился Кагуре, ожидая от неё в ответ дальнейших действий. Девушка смутилась и по рефлексу, который в ней успела выработать наставница, послушно присела в лёгком реверансе. Принц подал девушке ладонь, в которую она должна была вложить свою. Она потянулась к нему, и едва коснувшись его пальцев - передумала, одёрнув руку назад.

- Не-а... - машет головой.

Сквозь музыку, было слышно, как он недовольно прорычал, строго, но и в то же время с желанием, посмотрев на обожаемую девушку. Сого ухватил Кагуру за сомневающуюся руку, и притянул её к себе за талию, медленно поднявшись вверх ладонью к лопатке. От лёгкого

поглаживания принца, она порумянилась и невольно сжала его ладонь, чем в очередной раз немного потешила королевское самолюбие. Повинуясь его напору и настойчивости, девушка положила свободную руку ему на предплечье.

- Выше, - скомандовал принц, не отрываясь взглядом от синих глаз. Кагура поднялась рукой вверх, - ещё выше, - та послушала, - держи руки на уровне плеча, - она, колеблясь, кивнула, - Ни о чём не думай. Расслабься и предоставь мне всё остальное.

- Дурак, - девушка про себя, - когда ты так близко с тобой невозможно расслабиться, - она немного нахмурилась, и он спокойно прочёл её мысли.

Когда же Сого всё устроило, он повёл Кагуру в медленном вальсе. Его уверенный шаг вперёд с левой ноги и её поддающийся учителю на замену шаг назад с правой. Может всё дело в музыке, которая по самым очевидным причинам показалась ей особенной, а может в её принце или остатках красного вина в организме, вопреки собственным ожиданиям ей немного удалось совладать с волнение и физическое напряжение отступило. Он был так серьёзен, терпелив и галантен, что она в очередной раз повелась на его алые глаза, которые день ото дня путают её мысли и убеждения. Чувствуя себя в его крепких, сильных руках в безопасности и полнейшем подчинении, она сдаётся и примиряется, будто, доверившись впервые, позволяет направлять свои движения. И будь что будет дальше – сейчас... это мгновение ни он, ни она не променяли бы ни на что другое.

Фортепиано и скрипичный квартет из скрипки, альты, виолончели и контрабаса соединились в одну прекрасную мелодию, которая проливалась тёплым мёдом и завораживала слух девушки. Если скрипичный квартет мыслями уводил в волшебный мир, полный гармонии и спокойствия, то фортепиано, чувственно и осторожно бродило пальчиками по её шёлковой коже и возвращало к своему принцу на паркет. И она не была против... Где-то, потерявшись между двух миров подвластных музыке, она не чувствовала себя одинокой. Он не позволял ей. Он так близко. Даже сквозь музыку, она слышит его громкое сердце и надеется, что он не слышит, как её сейчас разрывает ей грудную клетку...

- В последнее время тебя сложно узнать, - мысленно она, - Ты так добр ко мне и заботлив... Не могу сказать, что ты тот самый славный и милый мальчик, что когда-то мне помог, но и не могу отрицать, что в тебе не осталась его частичка. Что это? Самообман и моё желание, после всего видеть в тебе то хорошее, что ещё недавно считала бесследно утраченным? Или же... Ты и есть тот мальчик? Хотела бы я сказать, что лучше бы не узнала твою другую, не самую приятную сторону, но... это не так. Некогда твой образ, рукой маленькой девочки был написан одними лишь розовыми красками, он был не полным, сейчас же... глядя на тебя по-новому, повзрослевшей... не знаю, к чему это всё может привести... я счастлива, что узнала тебя настоящего. По крайней мере – это честно по отношению к тебе. Да, ты бываешь ужасен и я много натерпелась от тебя, но... почему-то всё это уходит на второй план, когда я представляю, как ты обнимаешь меня или целуешь. Я такая дура...

Несмотря на довольно скользкий пол, пара, под чётким и умелым руководством Сого вальсировала непринуждённо и грациозно. Каждое нажатие клавиш рояля и поглаживание струн смычком продолжали отзываться мурашками на коже девушки, одновременно достигая сердца обоих молодых людей, призывая оставить все ранящие их глупости за пределами

паркета и насладиться музыкой... насладиться моментом... друг другом... Но Кагура местами капризничала и позволяла тревожным мыслям отвлекать себя дальше. Ощущая на себе его пристальный взгляд, который под обычным напускным холодом, скрывает тепло, грусть, которые она так легко научилась ловить и различать...

- Не делай этого... - про себя она, - Не смотри на меня так, будто я тебе и в самом деле безразлична. Это невыносимо, ведь ты прекрасно знаешь, что я к тебе испытываю... Знаешь, как сильно ты мне нравишься... Когда ты прекратишь со мной играть? - вздыхает и невольно задумывается над всем тем, что ей говорил принц, Летард, Иса по поводу его истинного к ней отношения... - Хотя я и хорошо тебя узнала, до сих пор не могу распознать, когда ты говоришь мне правду, а когда лжёшь. Каким твоим словам верить: тем, которые вынудили меня согласиться с тем, что ты никогда меня не полюбишь и, воспользовавшись, избавишься от меня или же тем, где ты признаёшься мне в симпатии. Понимаю, этого неправильно и бессмысленно желать, но... Как бы мне хотелось заглянуть тебе в голову и узнать наверняка о том, что ты ко мне чувствуешь. Просыпаешься ли ты каждое утро с моим именем на устах, также, как и я с твоим именем на своих? Действительно ли ты думаешь обо мне столько, как рассказываешь? Как сильно ты ждёшь нашей с тобой встречи по окончании рабочего времени? Знаешь ли, как тягостно мне на душе, когда ты не рядом и как я радуюсь, когда ты со мной?.. Что значит для тебя моё касание? - чуть сжимает ему ладонь, - что значит для тебя этот танец? Станет ли навсегда для тебя особенной эта мелодия так же, как для меня? Вряд ли... - тихонько, горестно выдохнула, - Поэтому... пожалуйста... не смотри на меня так... не обманывай меня и не давай пустых надежд. Это жестоко... не считаешь? Ведь... в общем счёте - это всё равно ни к чему хорошему не приведёт. Чтобы кто не говорил... я навсегда останусь обычной служанкой... никем... Нам никогда не быть вместе.

Невзирая на тягостные мысли девушки, вечер из провального, стремительно превращался для обоих в один из самых лучших в их жизни. Как прекрасна была мелодия, как прекрасен был их первый танец, а Кагура... Не в силах отвести от неё взгляда, Сого направлял её руку и движения. Что она там не может? Что если до него, она просто попала в руки не того учителя по танцам? Кагура, закрыв глаза на всё, спокойно позволяла Сого себя вести. Шаг вперёд, шаг по диагонали, в сторону, поворот... так просто... кажется... всё, чтобы он ей не приказал - она это сделает.

- Как же хочется тебя поцеловать, сладкая... - любясь ею...

Самым чистым, невинным поцелуем в губы и даже в щеку, он не посмел нарушить безмятежную идиллию, царившую в воздухе, между ними и их слаженными движениями, как бы ему не хотелось. Девушке, которую, Сого так сильно л..., он желал подарить идеальный вечер... вечер на который заслуживает каждая девушка... особенно его...

- Радость моя, - смотрит в её глаза, надеется, чтобы она почувствовав музыку, услышала его намерения и поверила в них.

- Я ужасно глупая... Знаю, что надеяться не на что и я не надеюсь, чтобы ты не говорил - у нас не может быть будущего... Я говорю тебе это чуть ли не ежедневно, но ты не знаешь... не знаешь как сильно я сожалею об этом... Почему я просто не могу ответить тебе на поцелуй, что ты от меня требуешь? Почему не могу обнять тебя, когда мне этого хочется? Почему мне

нельзя просто взять и сказать тебе: «Спасибо, за цветы. Мне приятно, что именно ты их подарил» или же: «Мне понравился этот вечер. Мне понравится любой вечер, даже самый отвратительный, только если... если только ты будешь рядом». Никогда не скажу тебе об этом, но... мне нравится твой голос. Мне бы очень хотелось болтать с тобой ни о чём каждый день, как это было сегодня и просто расслабиться, повинаясь сердцу, не скрывая чувств, спокойно наслаждаться твоим голосом, даже если ты будешь нести всякую чушь. Почему всё должно быть так сложно? Почему всё должно быть сложно именно с тобой? Почему тебя угораздило появиться на свет принцем? Почему ты не родился со мной по соседству? Будь ты обычным парнем, я бы... - с болью в сердце в очередной раз старается принять несправедливое решение судьбы...

Чтобы не дать скучать Кагуре, подарить ей больше положительных впечатлений и возможно увидеть на её лице улыбку, Сого прокружил девушку перед собой несколько раз. В эти мгновения розовые облака её платья, пронзённые белым, закружились прямо перед ним в медленном, элегантном волновом вихре и слились в одно целое, гармонично завораживающее, и блеснули в романтическом огне свечи. Сого снова прижал к себе Кагуру, продолжая вести её под музыку, что не оставляла равнодушной. Всего на миг... он получил её скромную улыбку, которая тут же спряталась на милом лице.

- Как же ты прекрасна... - прислонился о её лоб своим и она оправдано смутилась...

- Пожалуйста, не говори мне ничего подобного... - про себя, - Ты говоришь, что я красива... Можешь ли ты представить, как мне приятно слышать это от человека, который так долго был для меня самым особенным на свете? Можешь ли представить, что я чувствую, когда слышу «красивая» из твоих уст? Можешь ли ты представить то... как важно мне услышать «красивая»... из твоих уст?.. - Конечно же знаешь... - ощущая на себе его тёплое дыхание, - Знаешь и бесстыдно пользуешься этим...

Оба слушали музыку и друг друга. Её дыхание у него на шее ... он слегка наклоняется. Его губы так близко к её...

- Что если сейчас? - пришло ему в голову. Вспоминает о том кто она и чего стоит и, чтобы ничего не испортить...

Сого, надавливая себе на горло и желания... берёт Кагуру за талию, и вмиг приподнимает в воздух, от чего девушка от неожиданности вскрикивает, и с ней делает поворот вокруг своей оси, одновременно с восхищением рассматривая её прекрасный лик и ловя в развивающихся длинных волосах мерцание настенных огней и тех, что поблёскивали сквозь хрусталь люстры, возвышающейся над ними. Затем опускает девушку на пол и снова прижимает к себе. Между ними и нить не проскользнёт... если она только не захочет, а она... только и делает, что надеется на то, что танец не прекратится никогда. Глядя на него, ей пришло в голову...

- Я всегда терпела касания и внимание другого, когда твоих жажду, словно они мой воздух и без них мне никак... Неужели я всегда неосознанно ждала только тебя? Это же глупо... Что если мои чувства к тебе всё это время, даже то, которое я провела с Джейком, как его девушка... так и не угасли? Что если по каким-то причинам, я знала это глубоко в душе и

только появишься повод... я тут же с радостью отправилась к тебе на работу прислуги? Честно говоря, я даже не задумывалась над тем, какая работа мне достанется. Я просто хотела быть к тебе ближе. Вот только к кому именно? К человеку, которого я бесконечно уважала или же к тому, о ком по детской глупости грезил? Что если тот огонёк, зародившийся в моём сердце, тогда... в детстве, с годами не тлел, а, словно... выжидал своего часа, чтобы однажды встретившись с тобой во второй раз, после того, как узнаю тебя лучше, вновь вспыхнуть пламенем? Пламя... бушующее... такое сильное, что мне становится страшно... С каждым днём, оно всё больше поедает меня. Страшно от того, что оно может быть одиноким. Страшно только подумать, что ты можешь не ощущать в своём сердце того же...

Изо всех сил танец старается соединить души, среди которых всего одна сомневающаяся... Случайный прохожий, кто-то из прислуги, этажом выше видит, как внизу молодая пара очерчивает восхитительный, нежный узор на белом, подстраивающемся под любой цвет освещения паркете, плавно скользит. Будто кто-то, обмакнув один палец в цвет её розового платья, а второй - в цвет его чёрного костюма, не отрываясь от гладкой поверхности холодного мраморного пола, рисовал на нём этот удивительный узор, значение которого понятно и без лишних слов.

Сого перевёл взгляд на её соблазнительные губы цвета распустившегося цветка вишни. Слишком большое искушение... Довольно ожиданий. Довольно извинений, утомительных церемоний... Сого не в силах терпеть - останавливается... склоняется к ней... Она же... не в силах сопротивляться - поддаётся на его негласное «Замри».

Сого опускает руки на талию Кагуры, прижимая к себе, а она кладёт ему свои - на широкие плечи. Смотрят друг другу то в глаза, то на губы. Мелодия на фоне становится всё тише и тише... И больше никому из них двоих нечем прикрыть в груди бешеное сердцебиение. Оба волнуются...

- Позволит ли она? - про себя

- Стоит ли мне согласиться? - также.

Сого медленно тянется к её губам своими... переплетённое... горячее дыхание. Её рука, отказываясь повиноваться разуму, с плеча поднимается выше и с нежностью касается его лица.

- Кагура... - горячим шёпотом произнёс он в её губы, когда сладкая дрожь ударила его тело, ощутив на себе ласку её ладони...

Чувства и эмоции переполняют Кагуру настолько, что они в совокупности дают ей ответ на все беспокоящие ранее мелкие недосказанности и истинное определение её симпатии... её пламени. Определение, которое её не удивило... Напугало... Она точно знает как оно называется. Она точно знает его семантическое значение. Она прекрасно помнит, где впервые «услышала» это слово и кто именно «познакомил» её с ним. Она достаточно долго жила с этим словом в сердце, неразрывно связывая его с Сого. И имя её пламени .....

- «Нравишься» и рядом не стояло... Я в самом деле... - про себя она с ужасом осознавая, - всё это время... с момента нашей с тобой первой встречи... Не прекращала тебя ..... - пытается осмыслить, - Вот же ЧЁРТ! - Кагура не представляет что делать, - Пожалуйста, кто-нибудь... не дайте ему... - обречённо, словно в ловушке, из которой не выбраться, смотрит на него не в силах сказать «Прекрати».

Если не заострять внимание на том, что они сейчас чувствуют к друг другу... Оба хотят одного и того же... Их первый поцелуй может стать довольно вкусным... Вино, что они недавно пили... Шоколад, который его сластил... В будущем, это событие они бы оба ассоциировали с красивой мелодией, под которую состоялся их первый танец, с Её невообразимым смущением и Его победой. Да и вообще... Разве можно найти момент идеальнее для их первого поцелуя, если такому и суждено быть? Можно?..

Он закрывает глаза, чувствует как рука девушки покидает его плечо и он целует... её тонкие пальцы. Когда снова открывает... видит слёзы на её глазах и чувство сожаления. Ласково погладив его по щеке и собрав с его губ пальцами поцелуй, который она не приняла, но так хотела... Кагура коснулась теми же пальцами своих уст, воображая на мгновение, что было бы, если бы она, наконец, сейчас ему ответила и ещё раз убедилась в том, что точно не ошибается...

- Я действительно тебя... - про себя и, взяв себя в руки - дальше вслух, - Нельзя... нам нельзя, - отталкивает его, высвобождаясь из объятий. Дрожь от только что пережитого и того, что она осознала - не оставляет её тело, - Мне нельзя, - оставив его в замешательстве, торопливо направилась к выходу.

Сого, не зная как поступить дальше, просто поплёлся за ней следом, обдумывая по пути над тем, как бы ему не всплыть и что делать дальше. Увидев на улице, у входа в замок девушку принца, королевский кучер поспешил за каретой. Кагура нервно расхаживала взад-вперёд, мимо цветочной рассады, в принуждённом ожидании Его Высочества. Сого попрощавшись в холле с хозяином замка, вышел наружу к проблемной герцогине-служанке. Подошёл поближе.

- Всё зашло слишком далеко... Это надо прекратить! - решительно указала на него пальцем, - Вам надо прекратить ко мне лезть! - продолжает ходить туда-сюда, сложив руки под грудью, - к тому же вы как-то говорили, что не будете приставать, а сами... - цыкнула, - если хотите... я ТРЕБУЮ, чтобы вы, опираясь на собственные слова, оставили меня в покое: больше никаких тактильных контактов, никаких ухаживаний, комплиментов! Всё: с меня довольно!

- Ты как всегда меня не слушала. Я сказал, что не буду тебя донимать, при условии, что ты этого не захочешь.

- И? - намекает на то, что вывод напрашивается сам по себе.

- А мы оба с тобой знаем, как тебе приятно моё внимание, - успел смутить её своей непростительно прекрасной улыбкой и заодно разозлить тем, что снова выставил её невнимательной дурочкой.

- Чушь собачья! - врёт, защищается, как может; пытается не смотреть ему в глаза, поскольку обычно для неё ничем хорошим это не заканчивается.

- Брось, Кагура. Сколько ещё ты будешь упрячиться? Твои усердные попытки выглядеть равнодушной - до нелепого смешны, - она закатила глаза, продолжая свою «пробежку», - Ты сама сказала, что я тебе небезразличен. Отрицать это бессмысленно. Учитывая эти аргументы, мне непонятно почему ты до сих пор меня отталкиваешь?

- Равнодушной? К тебе? - она про себя, - да я блин в тебя... Гхххх! - мысленно со злости выдирает и топчет все цветы в саду Каиндберри, которые вздумали себе распуститься посреди ночи, особенно те, которые не должны были расцвести в принципе, а они взяли и РАСПУСТИЛИСЬ... - И именно поэтому необходимо всё прекратить! - дальше вслух, - Во-первых, и ещё раз! - остановилась, - я ничего к вам не чувствую, - вслушивается в свой голос и не верит самой себе, - Во-вторых... просто на секунду представим, будто это не так... - на глазах снова выступила влага, обличающая свои истинные к нему чувства, - Что дальше? Сколько вы планируете со мной развлекаться? Сутки? Двое? Сколько будут длиться наши телячьи нежности прежде, чем вы прикажете мне идти ко всем чертям? Если вы забыли, то я прекрасно помню, с чего всё началось. Я не собираюсь содействовать вам в сдерживании вашего бесчестного обещания. Ведь всё это большое веселье ради него.

- Сколько можно повторять? Я не вру насчёт своего к тебе отношения!

- А Авелине вы тоже не ввали? Или кому там ещё? Своей вкусно пахнущей Асцелине? Другим девушкам? И что с ними стало теперь? Хотя насчёт Асцелины... Тут не всё ясно. Когда она к вам заявится, куда вы меня будете от неё прятать? В шкаф? Или наоборот: её от меня?

- Ты невыносима...

- Мне не нужны проблемы! Я не заинтересована в том, чтобы разделять туже судьбу, что и ваши предыдущие девушки! Поэтому... Ради Бога, держитесь от меня подальше со своими ручищами! Прекратите задавать мне дурацкие вопросы! Завязывайте с вашим надоедливym вниманием, комплиментами, подарками, цветами, - ненамеренно укоряет его, - которые даже не вы дарите, - затем поняла, что сболтнула лишнего и продолжила, зря надеясь, что он не заметил, - Во всём этом нет никакого смысла! - провально пытается сохранять хладнокровие и казаться убедительной, - Не видите? Чтобы вы не предприняли для воплощения своего мерзкого обещания - я вам не поддамся!

Когда она упомянула цветы, до него, наконец, дошло. И прежде чем объяснить ей, что к чему...

- Цветок, дарованный лично мной, настолько тебе дорог?

- Вот же паскудство... - про себя, сжимая стебель своей камелии и дальше вслух, - Какая чушь!
- краснеет, - я же сказала, что... - её перебивают.

- Я учту, - сухо ответил Сого, - А теперь поговорим серьёзно, - он ухватил Кагуру за руку и потянул к себе за талию.

- Немедленно отпустите! – выкручивается и упирается ему запястьем в плечо, так чтобы не помять свой красный цветок. Ему приходится сильнее прижимать к себе девушку и также сдавливать скованную им руку. В это время к ним подъехала их карета.

- Угомонись и выслушай! – улёгся головой на её плечо и та, сжавшись, замерла.

Вместе с его многословным обжигающим дыханием на своей коже Кагура почувствовала, как с боку, с яблони срываются и подкатываются прямо к ногам её слабости и сомнениям спелые плоды, только не с тех фруктовых деревьев, что принадлежали герцогу Каиндберри, а с того самого знаменитого, что уже однажды довело одну пару до греха.

- Не понимаешь для чего я вообще стараюсь? Серьёзно?

- Можете не стараться, я всё равно вам не пов... - её перебивают снова.

- Хочу чтобы, просыпаясь ранним утром, ты смотрела на подаренные мною цветы и знала, что я думаю о тебе и в ответ... хотя бы на мгновение... ты подумала обо мне... Хочу, чтобы даже когда меня нет рядом, сжимая руку ты представляла в ней мою, - гладит её пальцы своими, - Чтобы каждый раз, когда теплый ветер обдувал твою шею, лаская волосы, ты вспоминала моё дыхание на своей нежной, фарфоровой коже... - это дыхание она сейчас и чувствует, - и вспоминала все те слова, что я говорил тебе наедине, тихо... на ушко, - перебрав в голове каждое его слово, она тут же покраснела, - хочу, чтобы к своему титулу ты относилась не как к каким-то ненужным привилегиям, а принимала его, как документ, который подтверждает твою особенность и значимость в моих глазах. Хочу, чтобы мир, в котором я родился и вырос - стал частью тебя и, привыкнув к нему, он не был тебе противен, поскольку ты со мной, - выделил, - ооочень надолго. Хочу, чтобы в зале, полном самых красивых и разодетых девушек, ты знала, что смотрю я только на тебя. Хочу, чтобы ты знала и то, как мне плевать на то, что о нас подумают другие, - поднимает голову, встречается с ней взглядом, с её синих глаз вот-вот сорвётся по слезинке, - Я наобещал тебе много чего, но тебе нужно было уцепиться именно за самое первое, не так ли? – она отвела взгляд, - Да, я всегда держу своё обещание и однажды, уверен, очень скоро, ты окажешься в моей постели.

- Мерзавец! - снова начала ёрзать, чтобы выскользнуть из его объятий.

- Уймись! – грубо приструнил девушку, и она, нахмурившись, замолчала, - поверь, в тот день я доволен наслажусь твоим телом...

- Будто я вам позволю!

- Именно, Кагура. Ещё как позволишь, - та тихонько рычит, - Вот только когда до этого дойдёт, хочу, чтобы всё было иначе, чем тогда, когда давал тебе своё первое обещание, сказав, что мне

от тебя необходимо только твоё тело. Сейчас уже... мне этого не достаточно...

- ?

- Я хочу тебя целиком: с твоим взрывным характером, - улыбнулся ей, - с твоим упрямством, гордостью, с твоим умением попадать в немыслимые, дурацкие ситуации, с твоей бесконечной глупостью... с твоей добротой и наивностью, с твоей заботой и нежностью, - она смущается, - моя милая, сладкая... Кагура. Но и это не всё... Хочу, чтобы, в тот день, - убирает руку с талии, - здесь, - легонько дотронулся к ней пальцем чуть выше выреза на платье, в районе сердца, - не было пусто, - Если всех моих усилий недостаточно для того, чтобы ты стала моей, придётся стараться больше, поскольку... - он очень серьёзен, - Я говорил тебе, что ты меня однажды... но теперь... мне жизненно важно, чтобы ты... - не знает, как сказать и говорит как есть... - чтобы ты меня полюбила... - она отчаянно выискивала в его глазах хоть какие-то капли человечности.

- Бессердечный, - не сдержавшись, по её щекам покатались слёзы и про себя, - Неужели ты действительно не понимаешь, что значишь для меня или тебе настолько всё равно? - дальше снова вслух, - Да что вы за человек такой? В конце концов... Что я вам сделала такого ужасного, чтобы вы надо мной так издевались? Думаете, я действительно не понимаю, что у нас нет никакого будущего? Думаете, я не знаю о том, что чтобы не случилось, вы меня... в ответ... - смотрит ему в глаза с тоской и болью в груди, голос сам становится тише: агрессия сменяется отчаянием, - вы никогда меня... не... - не может договорить и унять слёзы, - я никто... зачем вам моя любовь?

- Если отвечу честно, она всё равно не поверит, - думает Сого про себя, - какая же ты дура, и вслух, - тебе это знать необязательно.

- Хотите я скажу зачем? - шмыгает носом, - Наверное, так просто смешнее получится, когда будете исполнять своё обещание, - на этой ноте он уже начал конкретно вскипать.

- Сомневаешься во мне? - он жутко рассержен, - Считаешь, будто бы мне плевать на тебя и твои чувства? Полагаешь, что дело в одном только обещании и, что после того, как я его сдержу, на этом между нами всё будет кончено?.. Хорошо... допустим... - такого его она боится, - Если так, тогда как думаешь: «Чего мне стоит сейчас затолкать тебя в эту грёбанную карету, содрать с тебя всю одежду до ГРЁБАННОГО, мельчайшего клочка ткани, приставить лицом к стене, взять силой, а после высадить где-нибудь на полпути к моему замку?»... - от страха, она проглотила неприятный давящий в горле ком и мысленно спросила его, а он, прислонившись к её ушку, ответил, - ни-че-ГО! - последний слог громче, от которого она слегка дёрнулась, - И раз я до сих пор ничего из этого не сделал... Возможно... настало время прислушаться ко мне и поменять свои устаревшие убеждения на новые? Верные! - та опустила взгляд и он, - на меня смотреть, - та насупившись - слушается, - БОЛЬШЕ НЕ СМЕЙ МНЕ ПРЕДЪЯВЛЯТЬ В КАЧЕСТВЕ АРГУМЕНТА МОИ ЖЕ ОБЕЩАНИЯ. Я САМ ПОМНЮ, ЧТО И КОГДА СКАЗАЛ!!! Это понятно?!

- Пустите.... - он запутал её окончательно.

Как и всегда, после его слов Кагура не знала чему верить. Она оттолкнула его, и он не стал её больше удерживать, а только помог ей подняться по небольшим ступеням и усадил в карету. Пока Сого охлаждался на улице, она, сидя у окошка, справлялась со слезами, мельком поглядывая на принца...

- Вот что прикажешь делать с тобой? Будто мне и так было мало того, что я практически потеряла всякий контроль над своими действиями и ситуацией, когда он у тебя в переизбытке. Одного «нравится» мне было недостаточно. Нужно было в тебя... - ударила ногой по противоположному сидению, - Гххх, - откинула голову назад... - Зараза...

Сого поднялся к ней и, уставший, уселся рядом... По виду, он немного остыл. Кагура встала, чтобы пересесть от него напротив, но... он, ухватив её за пояс - потянул назад к себе. В это время, как раз тронулась карета... Она хотела было начать высказываться, но...

- На сегодня достаточно! - обрезал её.

Та и сама устала от ругани, поэтому просто недовольно, молча отвернулась от него. Сого улёгся головой Кагуре на плечо, уткнувшись носом ей в шею.

- Что вы?!.. - слишком устала... и, смирившись, позволила ему эту вольность. Или же наоборот - себе...

Сого приобнял Кагуру одной рукой сзади, сжав её ладонь спереди, что лежала на её коленях.

- Это так ты миришься? - про себя она...

Неблизкая дорога окончательно вымотала обоих. Какое-то время спустя, Кагуре показалось, что Сого уснул.

- Дурак, - вымученно... полушёпотом, слегка повернув голову в его сторону, - лучше бы спросил: «Чего тебе стоит забрать моё сердце во второй раз?».

- Ты что-то сказала? - сонным голосом спросил Сого.

- Ничего... - устало, с долей грусти ответила девушка, - ничего я не говорила... - этот ответ подошёл и его вопросу, поэтому он ни о чём не догадался, - спите... - Сого не стал спорить. Дальше, повернувшись к пробегающим мимо ночным пейзажам, про себя Кагура, - как я могла так вляпаться?